Фото И. Гневашева

Наши публикации

Василий Белов: Мы, сельские жители

При встрече я показал Василию Ивановичу фото, на котором он снят вместе с Василием Шукшиным. Белов довольно долго молчал, разглядывая снимок. «Хорошая фотография, — сказал он наконец. — У меня такой нет». В его голосе не было просьбы — лишь легкое сожаление, и меня поразило, что знаменитый писатель не решается попросить в подарок дорогой для него снимок. Автор этой фотографии разрешил мне подарить ее Белову, и, когда я сказал об этом, Василий Иванович как-то неожиданно по-детски светло обрадовался. На его лице появилась точно такая же открытая и немного застенчивая улыбка, как на снимке, где он улыбался Василию Макаровичу Шукшину. Невольно вспомнились слова Л. Толстого: «По улыбке можно узнать человека!»

Белов. Эту ситуацию хорошо помню. Фотография сделана во время съемок фильма «Калина красная» в нашей Вологодской области. Я тогда приезжал к Шукшину в Белозерск. Просто захотелось повидаться. У меня как раз вышла книга «Холмы», и я привез ее Василию Макаровичу в подарок.

Это было летом 1973 года. Мы тогда провели вместе целые сутки. Переночевал в деревне, где проходили съемки. Посмотрел, как он работает в кино. Я не очень верил вначале, что Шукшину удастся использовать в художественном фильме, так сказать, натуральный материал. Помните, в «Калине красной» старуха — мать главного героя фильма, которого играет сам Шукшин, рассказывает о своей нелегкой судьбе? Старших сыновей она потеряла на войне, а младший ушел из дома и пропал. Так эта старуха фактическая, она — не актриса, а обычная деревенская жительница.

Позже кинооператор А. Заболоцкий снял о ней отдельную документальную ленту, как, впрочем, и о матери В. Шукшина, когда она была еще жива, и очень хорошо все это получилось. И в «Калине красной» эти вмонтированные документальные кадры со старухой удивительно смотрятся! Впечатление от них потрясающее.

Но вообще-то я не очень одобрял увлечение Василия Макаровича кинематографом, и у меня с ним были большие споры из-за этого.

Корр. Ведь он был уже актер и ре-

жиссер, и не только специалистами признанный, но и очень многими людьми — кинозрителями.

Белов. Вот и у него было такое же оправдание: мол, в кино можно сразу говорить с миллионами людей. «Ну, хорошо, ты один раз поговоришь — и все! — отвечаю. — А книга работает и живет века!» Он потом со мной стал соглашаться. Особенно после того, как получил письмо от Леонова. Леонид Максимович возмущался, что Шукшин транжирит себя на кино, и советовал ему писать, писать и писать! Василий Макарович признавался, что он немножко растерялся после этого письма. Ему в последний год жизни и самому хотелось оставить кинематограф. Но как оставить?

Корр. И все-таки было бы жаль, если бы кинематограф потерял Шукшина.

Белов. Видите ли, мои симпатии тут не на стороне кино. Я считаю, что кино — это синтетическое искусство, но в случае с Шукшиным оно, наверное, может быть настоящим искусством, поскольку он сам и автор сценария, и режиссер, и актер. Случай довольно редкий. Но все равно я уговаривал его бросить кино и заняться всерьез одной только литературой. Он в общем-то соглашался и говорил: «Вот закончу «Стеньку Разина», и все, больше ничего в кино делать не буду!»

Корр. Что вам особенно дорого в Шукшине — писателе?

Белов. Искренность совершенно кристальная! Он свой стиль в литературе создал: короткий, емкий, стремительный. Шукшина ни с кем нельзя спутать. И язык у него сочный, образный, он прекрасно знал народную жизнь. Кинематограф откладывал отпечаток и на его книги. Вот тут только его влияние, я считаю, благотворно, но — у него обрывистые диалоги, живые картины, короткие динамичные рассказы. Конечно, это был феномен и в литературе. Но в кинематографе, пожалуй, даже больший. Если в русскую литературу и раньше приходили выходцы из народных толщ, то в кино Шукшин это продемонстрировал впервые. Он принес совершенно новую струю и совершенно новый взгляд на кинематограф. Ему чужды были формалистические поиски, его новаторство в кино опиралось на крепкую народную почву. Он прекрасно знал, что и для чего хотел делать. Жаль только, не все успел.

Корр. А как вы с ним познакомились?

Белов. В 1959 году, когда я учился в Литературном институте имени Горького в Москве, совершенно случайно прочитал книгу Шукшина «Сельские жители». В этой книге мне все показалось таким близким и знакомым, что я не выдержал и написал автору письмо. Я никому раньше не писал писем, а тут взял да написал. А он мне ответил — прислал короткое письмецо (длинных писем он не любил писать), поблагодарил за добрый отзыв о книге. Помню, в этом письме были еще его слова: «Ты мне слишком большой аванс выдал!» Я очень восторженное письмо написал!

Корр. Ну, вы сами уже печатались?

Белов. Печататься я начал поздно. Правда, первое мое стихотворение поместил журнал «Звезда», когда я еще служил в армии под Ленинградом. Спасибо ленинградскому поэту Александру Ефимовичу Решетову — он меня первым заметил и приголубил. Потом мои стихи опубликовал журнал «Молодая гвардия». Там же я напечатал и свой первый очерк, когда впервые приехал в Москву в 1957 году. Первая моя книжка «Речные излуки» вышла в издательстве «Молодая гвардия». Там были собраны все мои тогдашние рассказы и первая повесть «Деревня Бердяйка». Это довольно наивная повесть, но молодежное издательство сочло все же возможным ее напечатать, за что, конечно, очень благодарен. На первых порах мне просто необходима была такая поддержка.

«Молодая гвардия» заметила и Василия Макаровича Шукшина. И в этом издательстве он опубликовал практически все свои вещи, включая и книгу «Сельские жители», которая мне так понравилась.

Корр. А что вас привлекло в ней?

Белов. Главное — у нас оказался сходный взгляд на деревню. Схожими оказались и наши биографии.

Наше детство совпало с войной, обоим довелось узнать голод и горе. С учением у нас тоже не сразу получилось — не было аттестатов за среднюю школу. Мне пришлось помогать матери растить пятерых моих братьев и сестер, да и школа-десятилетка была за 60 километров от дома. Потом — долгая военная служба (у меня — в войсках связи Ленинградского военного округа, у него — на Черноморском флоте). Ну и, наконец, у нас обоих было много всяких приключений, прежде чем мы занялись литературным трудом.

Корр. Что вы имеете в виду под словом «приключения»?

Белов. У меня, например, «приключения» начались со дня рождения. Никто этот день точно не записал в моей деревне (известно только, что после покрова), а в колхозной книге перепутан даже год. Там ошибочно помечено, что я родился в 1933 году, на самом деле — на год раньше. Так и пошло с тех пор. Недавно поменял паспорт, там год рождения восстановлен правильно, а дата все равно указана приблизительно, с допуском плюс-минус пять дней.

Недоучившись в школе, поступил в ФЗО. Потом где только и кем не работал! До армии и плотничал, и столярничал, и слесарил. В декабре 1955 года демобилизовался и уехал на Урал. Работал одно время столяром на заводе имени Дзержинского в Перми, но недолго. Потом вернулся в Вологду и работал два с половиной года в районной газете. Есть такой городок под Вологдой — Грязовец, там я одновременно с работой в газете учился в вечерней школе и был еще секретарем райкома комсомола. Окончив десять классов, я сразу же уехал учиться в Москву, в Литературный институт.

Москва мне тогда очень была нужна! Нужны были и знания, и атмосфера студенческих споров, как, например, на семинарах, которые проводил с нами поэт Лев Иванович Ошанин. С жадностью окунулся я в эту новую для себя студенческую жизнь, и вот тут-то и произошло мое знакомство с Шукшиным.

Спустя месяц или два после моего письма Василий Макарович зашел как-то в наше студенческое общежитие, к знакомому, приславшему ему сценарий, и случайно узнал, что здесь же живу я. Кто-то из ребят постучал ко мне и назвал номер комнаты, куда меня попросили зайти. Я пошел туда, а там сидит незнакомый мне человек, скорее похожий на солдата или на грузчика, чем на писателя или режиссера.

Шукшин тогда работал над фильмом «Живет такой парень». Он запомнил мое письмо и захотел со мной поближе познакомиться. С того дня мы часто встречались. У него были трудности с жильем, а в моей комнате соседняя койка как раз была свободной. Однажды он целую неделю жил в нашем общежитии.

А потом, после Литинститута, приезжая из Вологды в Москву, я обычно останавливался в его квартире, которую он приобрел в Свиблове. Мы встречались с ним почти каждый месяц и даже несколько раз порывались улететь вместе на его родину — на Алтай. Но каждый раз у нас эта затея не получалась. Однажды мы уже взяли авиабилеты, но самолет не полетел! Потом выяснилось, что на наш рейс не хватило пассажиров и его отменили. Вот не судьба!

На Алтае я уже без него побывал. Посмотрел его любимые места, посидел на берегу Катуни, о которой он так много рассказывал, встретился с его матерью и родственниками. Но уже без него. Он для матери в последний год своей жизни купил новый дом в своей деревне и сам привел в порядок крыльцо и террасу. Теперь в этом доме музей Шукшина, а вот дом, где прошло его детство, к сожалению, еще не взят под охрану.

В мою же родную деревню Тимониху Василий Макарович приезжал несколько раз. Как-то, помню, не было транспорта, и мы километров двенадцать прошли вдвоем по тайге пешком. Помню, как он сидел у меня в доме на печке с лампой и читал. Никогда не забудутся и наши дружеские споры.

В последний раз, когда мы выехали из Вологды в деревню на машине, нам помешала гроза. Это было как раз на День Победы — 9 Мая. Машина застряла, и мы вернулись в город. Снова поехали на поезде — и опять не доехали до Тимонихи: началась распутица.

В 1974 году Шукшин собирался приехать ко мне после завершения съемок на Дону — он снимался в фильме «Они сражались за Родину». Ему так не хотелось в тот момент сниматься, но пришлось. Жду его — вдруг мне звонят, что Василий Макарович умер.

Кажется мне, что об этом замечательном человеке по-настоящему еще не рассказано. Я хотел бы и сам написать...

— Быть может, даже в ту же «Молодую гвардию» в серию «Жизнь замечательных людей»?

— Да неважно куда! Важно то, что, мне кажется, еще не время. Слишком много желающих писать теперь о нем! Я подожду, пока выпишутся... А за фотографию спасибо, она о многом дорогом мне напомнила.

Беседу вел О. Чечин